

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 5 с углублённым изучением отдельных предметов»
/ул. Октябрьская, 10; тел: 22 07 12/
E-mail: super.schoola5@yandex.ru

Домашнее сочинение

История моей семьи в истории Великой Победы

Автор

Воропаева Екатерина Юрьевна,
учащаяся 9 «Б» класса, 1999 г.

Руководитель

Севастьянова Инна Владимировна,
учитель русского языка и литературы

г. Старый Оскол
2015 год

История моей семьи в истории Великой Победы

История России знает немало знаменательных дат, но 9 мая 1945 года – особый день в жизни нашего народа. Минуло уже семьдесят лет со дня великой Победы. Семьдесят раз выпадали и таяли снега, расцветали яблони, зрели хлеба. Много воды утекло с тех пор, заросли окопы, исчезли пепелища, выросли новые поколения. За голубое небо над головой, за розовые, нежные рассветы, за счастливое и спокойное детство мы обязаны тем, кто в сорок первом - сорок пятом годах отдал свою жизнь, защищая нашу родину. Тем, кто в шинели встретил Победу, кто и по сей день живет рядом с нами, чья память возвращает нас ко всему пережитому в страшные годы войны. Память эта запечатлена глазами участников героических сражений - ветеранов Великой Отечественной войны - и передана нам, людям послевоенных поколений. Отстаивая каждый клочок родной земли, наши солдаты сражались, не жалея сил, шли до победного конца. В книгу памяти истории нашей страны золотыми буквами вписаны имена тех, кто, пройдя горнило войны, внёс решающий вклад в победу над фашистской Германией.

Страшные испытания, выпавшие на долю нашей многострадальной Родины, - это испытания всего народа и отдельно взятого человека. Нет семьи, которую бы не затронула Великая Отечественная война. И моя не является исключением.

Мой прадед Никита Иванович Прокудин – командир батареи 142-й пушечной артиллерийской бригады 33-й армии 1-го Белорусского фронта, лейтенант.

Родился в селе Прокудино Старооскольского района. Служил в рядах Красной Армии в 1937 - 1940 годах. 22 июня 1941 года был призван в армию вторично. В январе 1942 года окончил Севастопольское артиллерийское училище. Командир огневого взвода 761 Армейского пушечного артиллерийского полка. Воевал на 1-м Белорусском фронте. Участвовал во многих крупных военных операциях: в битве за Москву, сражении на Днепре, освобождении Варшавы, Праги, Кёнигсберга. 7 августа 1943 года в районе Гнездилово огневой взвод лейтенанта Прокудина уничтожил две артиллерийские батареи противника, в результате чего наша пехота прорвала оборону гитлеровцев и продвинулась вперёд. Проявляя исключительное мужество и героизм, лейтенант Прокудин с 14.01.1945 по 05.02.1945, несмотря на трудные условия марша от реки Висла до реки Одер, регулярно снабжал дивизион горючим и боеприпасами. Четвёртого февраля в районе города Штенбенгер колонна автомашин с боеприпасами, которую вёл мой прадед, подверглась налёту вражеской авиации. Тогда Никита Иванович, рискуя жизнью, организовал тушение и спас 2 машины и 70 снарядов. Боеприпасы были вовремя доставлены на огневую позицию. Своевременная доставка боеприпасов дала возможность отбить атаку пехоты и танков противника, пытавшегося отбросить наши части с западного берега реки Одер, в районе деревни Фогельзанг. Мой прадед - трижды кавалер ордена Красной Звезды. За личное мужество и отвагу в боях, отличную организацию и умелое руководство боевыми действиями, способствовавшими успеху наших войск, награждён орденами Красного Знамени (24.05.45), Отечественной войны 1-й степени (24.03.45); медалями «За боевые заслуги» (20.06.49), «За освобождение Варшавы» (17.01.1945), «За взятие Кенигсберга» (10.04.1945), «За победу над Германией». После войны до июля 1946 года служил командиром батареи 43-й

гвардейской пушечной артиллерийской бригады в составе Группы советских оккупационных войск в Германии.

По возвращении на родину высокий, статный, красивый офицер, ставший в мирное время трактористом, тотчас завладел сердцем прабабушки Екатерины Андреевны Устиновой.

Не из слабых был и род Устиновых. Древний род зажиточных крестьян. Семья прабабушки происходит из деревни Нижнее Атаманское Сорокинского сельсовета Старооскольского района.

Отец прабабушки Андрей Фёдорович Устинов, родившийся в 1889 году, воевал ещё в первую мировую. Начал войну простым солдатом, а закончил унтер-офицером. Дошёл до Австрии. Вернулся в родные края здоровым и невредимым к любимой семье: жене Марфе Петровне и сыну Степану. Вскоре появились ещё 6 детей: Егор, Прасковья, Фёдор, Елена, Екатерина и Николай. Жили они дружно, весело, работали и отдыхали вместе. Жизнь их радовала, в доме был достаток, дети росли здоровыми. Сорвала это счастье Великая Отечественная война...

В 1941 прабабушке было 13 лет. О войне с фашистской Германией в Нижнем Атаманском узнали в полдень 22 июня 1941 г., и многие юноши и мужчины к 15.00 уже находились на пунктах формирования. В 1941 в семье прабабушки было 3 мужчин призывного возраста. Старшего, Степана, на фронт не взяли, потому что он был трактористом. А трактористов в армию не призывали, поскольку и во время военных действий надо было работать в колхозе. Средний, Егор, в это время находился в Москве и учился в сельскохозяйственном институте. Его забрали на фронт прямо из столицы. Брат Федор ещё не достиг 18 лет, поэтому его призыв отложили.

С первых дней войны прабабушка вместе с другими подростками каждый день отправлялась рыть противотанковые рвы в разных точках района. А зимой 1942 на городском аэродроме железными листами, скрепленными проволокой, чистили снег и лёд.

Утром 3 июля 1942 г. в Старый Оскол вошли передовые части противника, а под городом продолжалась героическая борьба воинов 40 и 21 армий, которые с боями отходили на восток. В течение недели гремели бои вокруг Старого Оскола. Дорого достался фашистам небольшой Старооскольский край и маленький городок.

Дети собирали у погибших солдат документы, медали, передавали командирам, а иногда сами отсылали родным вместе с печальным известием. Девчонки и мальчишки 12-15 лет впервые осознали, что такое смерть, когда хоронили павших в братских могилах.

Как только наши войска отступили, в деревнях было принято решение перегнать скот и тракторы подальше, за Дон. Степан Устинов отправился в качестве сопровождающего. Тракторы в деревнях тогда были местным достоянием, поэтому колхозники не могли позволить, чтобы они достались врагу. Однако под Незнамовым их остановили вражеские части. Имущество было конфисковано, а сопровождающие арестованы. Степан передал весточку домой, чтобы взяли справку о том, что он местный житель, а не военный, иначе его могли расстрелять. Прабабушка с сестрой Пашей пешком добивались до Незнамова, бежали так, что сбили ноги в кровь. В итоге Степана спасли, но трагедия только начиналась.

Вскоре в Нижнее Атаманское вошли венгры, или мадьяры, как их называли местные жители. Они выбрали «полицаев» и старосту, но в целом вели себя спокойно. Затем появились немцы. Первым делом они стали выяснять, нет ли среди жителей коммунистов и военных. А в одном доме, на чердаке, прятался раненый солдат, который не смог уйти с нашими войсками. Его выдал «единоличник», человек, не присоединившийся к колхозу. Солдата нашли и расстреляли. Женщины и дети плакали, а мужики даже хотели убить предателя, но сделать ничего не могли. Расстреляли также председателя сельсовета, потом угроза нависла и над семьей прабабушки. Поскольку брату Фёдору было 17 лет, немцы решили, что он тоже солдат, и повели его расстреливать. Андрей Фёдорович немного знал немецкий, он понял, что фашисты говорили о расстреле, и побежал к местному учителю немецкого языка Ивану Спиридоновичу, чтобы тот объяснил немцам, что Фёдор – всего-навсего подросток. И опять семье Устиновых повезло: учитель успел вовремя. Потом немецкие солдаты стали ходить по дворам и отбирать птицу, свиней, коров, даже из погреба овощи вытаскивали. Занимали лучшие дома, а их жильцов выгоняли на улицу. Всех женщин деревни согнали в немецкий штаб, чтобы они варили фашистам еду. Деревенские дети потом доедали то, что осталось после немцев. Младший брат прабабушки, 9-летний Коленька, худенькими ручонками вытаскивал из котла остатки пшена и кусочки сала, старшим детям оставалось только хлебом очищать стенки посуды.

Беда всё-таки не обошла семью прабабушки: старшую сестру Пашу, которой было 20 лет, угнали в Германию. Сначала она была в концлагере, затем работала на немецкого бюргера.

Оккупация длилась с 3 июля 1942 г. по 5 февраля 1943 г. Когда наши войска стали наступать, немцы ожесточенно сопротивлялись. В деревне Верхнее Атаманское фашистские пулеметчики заняли церковь и с колокольни обстреливали наших солдат. Окрестные холмы были сплошь усеяны трупами. Утром 5 февраля 1943 г. бойцы 340 и 107-й стрелковых дивизии решительным штурмом овладели Старым Осколом. Немцы стали отступать повсеместно. Из Нижнего Атаманского они бежали так, что скатывались по буграм, как с горки. Но большинство из них навсегда остались в той земле, которую они хотели захватить. Зима 1943 была суровая. Легко одетые, не приспособленные к нашей зиме, немцы замерзали в глубоких снегах. Дети и женщины вынуждены были осматривать трупы и забирать то, что могло пригодиться: сапоги, печенье, шоколад. При отступлении немцы оставили полевые кухни и машины с продуктами, которые тоже стали объектом добычи средств питания. Люди питались сами и кормили раненых, которые содержались в домах, превращенных после боев в лазареты.

Вскоре жизнь в Старооскольском районе начала входить в обычное русло. Среднего брата Федора по достижении 18-летия забрали на фронт. Прабабушка с младшим братом стали ходить в школу, которая находилась в селе Казачок. Поэтому прабабушка каждый день ходила несколько километров туда и обратно. Она сильно уставала, но все равно ходила, потому что очень хотела учиться. Парты были сломаны, на класс выдавали один учебник, писали на клочках газет, выдавая чистый листок только на контрольные работы; чернила получали, разводя сахар с водой. Тем не менее никто из детей не жаловался, потому что получали радость от учёбы.

Так пролетели 2 года. Девятого мая 1945 года кто-то закричал: «Победа! Победа!» Все выбежали на улицы деревни. Люди плакали от радости. Начались песни, пляски! Через некоторое время семья Устиновых оказалась в полном составе: первой вернулась из немецкого плена Прасковья, затем Федор, прошедший войну связистом, и наконец, Егор, который ещё год служил в Германии, пришел домой в 1946 году. Прабабушка окончила школу и уехала учиться на бухгалтера в Старый Оскол. Но тут жизнь преподнесла последнее суровое испытание, отголосок войны: голод 1946 года.

Зима для семьи Устиновых была очень суровой. Ели они мелкую картошку из чугунного котелка. Соль стоила очень дорого. Мать покупала ее малым количеством. Каждому доставалось по щепотке. Для того чтобы прокормить семью, Марфа Петровна пекла хлеб. В муку добавляла отруби, траву полыни. Этот хлеб был очень горький и жесткий, прабабушка до сих пор помнит его вкус. Брали очистки от картофеля, толкли их и пекли из них оладьи. Называли их «сталинцами» (имелось в виду, что так кормит Сталин). Весной, как только с полей сходил снег, люди выкапывали мерзлую полугнилую картошку, собирали оставшиеся колоски на полях. Даже лебеду ели. Но люди, прошедшие ад войны, справились и с этой бедой.

Прабабушка стала бухгалтером и работала в Сорокинском колхозе. Потом встретила Никиту Ивановича Прокудина, который вскоре сделал ей предложение. Они поженились осенью 1948 и переехали в родную деревню прадеда, а затем перебрались в село Долгая Поляна, где построили свой дом. В этом большом светлом доме появились на свет четверо детей, у которых теперь свои дети и даже внуки. Как могучий тополь разбрасывает далеко свои семена, так разлетелись потомки рода Прокудиных по белому свету, пустили свои корни, но помнят, помнят тех, кто дал им жизнь, дал возможность растить своих детей.

Хотелось бы приехать в Долгую Поляну и спросить у прадеда: «Как живешь, ветеран?» Только некого спросить: 27 лет назад он предан земле. Никиты Ивановича Прокудина не стало 12 сентября 1986 года. Жизнь моего прадеда была подвигом во имя людей, примером мужества, чести и доблести. А в 2010 году этот мир покинула и моя прабабушка.

Я горжусь моей семьей, ведь она является неотъемлемой частью истории нашего края, нашей страны. Мне тоже предстоит вписать свою страницу в книгу судеб моего рода, и я надеюсь, что смогу быть достойным памяти своих предков.